

моими действиями руководит какая-то вселенская любовь, что она поселилась во мне и ведет по жизни, а моих личных заслуг в этом нет, что я являюсь каким-то инструментом, исполнителем высшей воли. Это дает моральное облегчение и подогревает желание творить добро.

Буквально через неделю я должна буду выехать в Москву с делегацией ветеранов Второй мировой

го Косово. Приглашали различные делегации. Среди них – делегация Правительства Москвы во главе с мэром Вашей столицы Юрием Лужковым. Огромную работу по налаживанию наших связей провел советник мэра Константин Затулин. После этого визита мы принимали четырнадцать грузовиков, которые доставили из Москвы сорок тонн гуманитарного груза. Позже состоялись выступления в Косове и Белграде творческого коллектива «Гель». В 2002 году мы организовали по приглашению мэрии дни культуры в Москве, которые назывались «Рас

пятие Косово». Потом мы пригласили в Сербию Центр национальной славы и российских журналистов. Во многом благодаря им, мир узнал о нашей трагедии. Как видите, все как-то естественно складывается само собой. После поездки в Москву наших ветеранов мы через месяц будем встречать в Сербии тридцать Героев Советского Союза, принимавших участие с нашими войсками в боях за Белград и освобождавших Югославию во время войны. В творческом плане мы организуем обмен спектаклями.

– Когда слушаешь Вас, очень трудно сопоставлять все грани Вашей деятельности: творческой, общественной. Кажется, что у Ивана Жигон просто две жизни! В какой-то момент они немислим образом соединяются, и эффект оказывается поразительным. Взять хотя бы Ваше получасовое интервью с президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко, которое в фестивальные дни здесь, в Минске, повторило национальное телевидение. Согласитесь, что не каждой актрисе придет в голову просить об аудиенции руководителя другого государства! (Ивана смеется). Как Вы нашли повод для этой встречи? Как удалось преодолеть все препятствия?

– Мне хотелось как-то поддержать людей в своей стране, показать нашим зрителям тех, кто им желает добра. Но искусство всегда имеет дело с человеком. Когда я снимала фильм о Москве, то, конечно же, крупным планом проходил мэр Лужков. Президент Лукашенко посетил, рискуя своей жизнью, Белград во время бомбежки. Ему не

рекомендовали совершать эту поездку – вертолет могли просто сбить. Но он все таки был рядом с нами! Это выглядело так, как будто умирающего навещает друг. В его глазах были искренние слезы. Такое нельзя сыграть – это не театр. С тех пор у меня была мечта найти способ поблагодарить Александра Григорьевича. «Спасибо» и «прости» – это самые прекрасные слова, которые ведут нас по жизни.

Когда мы организовывали фестиваль православного песнопения, в котором участвовали сербские монахи во главе с владыкой косовским Артемием, то планировали побывать и в Минске. Я подумала, ну, почему не попробовать, почему не написать письмо президенту. Я надеялась, что то, что я стояла во время НАТОвских бомбежек с жителями Белграда на мосту (люди собирались на мостах, чтобы быть живым щитом и предотвратить их уничтожение), читала «Непокорную песнь», может послужить каким-то пропуском на встречу с ним, что найдет отклик в его душе. Так и случилось. Я получила очень искреннее, душевное интервью, которое легло в основу

фильма о Беларуси «Земля под белыми крыльями».

– Сколько у Вас помощников?

– В первое время помощников никаких не было. Не было ни помещения для работы, ни факса, ни телефона, ни компьютера. А удалось написать и переслать более тысячи писем в различные страны и организации. Знакомые называли меня то Робин Гудом, то цыганкой, потому что я использовала их возможности при организации контактов с партнерами: спрашивала разрешения позвонить, набрать на компьютере письмо, отправить факс или сообщение по электронной почте. Это выглядело как безумие. Буквально три месяца назад у нас появился офис.

– С чьей помощью?

Помощь, как ни странно, пришла сама. Я привыкла к тому, что все время нужно что-то доказывать, уговаривать, добиваться результата. Но нашелся человек, который со стороны наблюдал за нашей деятельностью. Это господин Попович – руководитель компании ABS, серб по национальности, работающий в России. Мы с ним познакомились в самолете по пути из Москвы в Белград. Он пообещал, что будет обязательно помогать нашему обществу. И мы уже это начинаем чувствовать. Он платит за наше помещение.

– Когда было организовано Общество сербско-российской дружбы?

В 1990-е годы, когда ощущался подъем в отношениях между Югославией и Россией. Общество возглавила наша известная поэтесса, такой «югославский Пушкин», Десанка Максимович. Но она вскоре умерла. Начались военные действия в Косове. И вот уже после всех бомбежек, после того, как Россия этому активно не помешала, меня попросили возглавить это общество, которое к тому времени было совсем запущенным. Это произошло в январе 2002 года.

Мир задуман богом как грандиозная субстанция. Человек в нем очень маленький. А театр сотворен человеком для себя, это пространство, где он может моделировать мир. Если жизнь начинается рождением и завершается смертью, то происходящее в театре обрамляется сценой. И в этом искусственной жизни предстает глубоко осмысленной, по-настоящему красивой...

стран. После 15 ноября я «бегу» обратно в Белград. Здесь нам с мамой нужно будет подготовиться к выступлениям в Канаде перед сербской диаспорой, то есть что-то, наконец, заработать. После Канады я лечу в Венесуэлу на собрание деятелей культуры против глобализма. В начале декабря у меня съемки в Белграде... ■

В Косове
(Ивана – справа).

Театральная тишина – это не молчание. Это процесс осознания мира, поиск ответа на вопрос, почему люди молчат...

Так получается, что часто в конце спектакля я лежу «мертвая» на сцене, потому что уходят из жизни мои героини: Фрекен Жюли, Дездемона, Настасья Филипповна. Ощущая этот момент «небытия», я все равно воспринимаю, как существует мое тело в лучах сценического света, и задумываюсь о том, что смерть человека всегда несет свет, блеск его жизни...

– А как Вы планируете свою деятельность? На основании чего возникает решение сделать новый шаг, провести следующую акцию?

– Мы не придумываем ничего специально. Поначалу мы просто пытались организовать международную помощь для разбомбленно-

И. Жигон в роли Фрекен Жюли.